

Уэйд Ксеклайд смотрел в окно, ожидая, когда солнечные лучи вновь зальют землю.

Каждый день, на рассвете и на закате, наступало время покоя для грандиозного лабиринта, разделившего улицы на десятки отдельных частей. В течение часа в эти два периода затяжной туман на время отступал, позволяя перемещаться по лабиринту без ухудшения видимости.

Однако по истечении часа туман снова опускался, и возникал новый лабиринт, делая всю информацию, собранную за последние полдня, совершенно бесполезной. Это также было причиной того, что союзные армии Уэйда не могли найти Викторию и Понте, как бы они ни прочесывали местность.

Если только они не смогут собрать более чем стотысячную армию, чтобы заполнить все улицы, их шансы добраться до Виктории и Понте полностью зависели от удачи. Кроме того, из-за плохой видимости их армии не могли позволить себе продвигаться слишком быстро, поэтому эффективность их поисков была ниже, чем ожидалось.

Однако вчера вечером, у Уэйда появилась надежда. Больше не было необходимости искать вслепую, поскольку он обнаружил резонанс с королевской родословной на улице Лок.

Без сомнения, тем, кто резонировал с королевской родословной, должна была быть Виктория. Хотя Уэйд не мог понять, зачем ей деактивировать магический инструмент, подавляющий её королевскую родословную. Не было сомнений, что это хорошая возможность для Уэйда нанести удар.

Как только туман рассеется на рассвете, он лично поведёт свои армии туда, откуда исходил резонанс.

- "Ваше Высочество, мы понятия не имеем, что задумали Виктория и Понте. Тот факт, что они осмелились раскрыть своё местоположение, означает, что там нас, скорее всего, ждет ловушка. Пожалуйста, оставайтесь здесь и позвольте мне пойти вместо вас."

Глядя на молодого человека, смотревшего в окно, Фелдер Элрик приложил кулак к груди и заговорил серьёзно. Он считал, что ему лучше всего будет оставаться на месте, учитывая возможный риск.

Однако молодой человек, к которому он обращался, ничего не ответил ему. Тот продолжал спокойно смотреть в окно, словно не слыша его просьбы.

- "Фелдер, как ты думаешь, что стало причиной смерти моей матери?"

- "Хм? Это из-за политических махинаций дворян и священников церкви..."

Фелдер был удивлен резким вопросом, заданным Уэйдом. Он растерянно моргнул глазами,

раскрывая свою точку зрения на этот вопрос, но тот покачал головой в ответ на его ответ.

- "Нет, это не то. Это лишь поверхностный взгляд. Настоящая причина кроется в наших различиях."

- "Различиях?"

- "Да, именно так."

Уэйд повернулся лицом к Фелдеру и спокойно начал объяснять.

- "Географические различия, расовые различия, национальные различия, различия в вере; все эти различия, которые существуют между нами, вызывают страх. Они подобны заборам, которые отделяют нас друг от друга. Мы с испугом смотрим на всё, что находится за пределами нашей ограды, боясь, что другие посягнут на наше убежище и будут угрожать нашему существованию.

- "Независимо от вашей личности и заслуг, как только вы проявите хоть какое-то отличие от большинства, к вам будут относиться по-другому. Это может варьироваться от тонкой дискриминации до геноцида. Это и есть истинная причина смерти моей матери.

- "Разве я уже не отомстил за неё на этой войне? Наверное, многие думают, что я достиг своей цели. Дворяне, которые в те времена оттесняли её на второй план и оказывали на неё давление, уже умерли, но это не моя конечная цель. Это ещё не конец. Месть, которую я ищу, выходит далеко за рамки этого!

- "Моя мать умерла от чумы и презрения знати, но ещё большими причинами её смерти послужили дискриминация и угнетение, вызванные различиями в идеалах. Вот что я хочу разрушить в своей мести. Я хочу разрушить те высокие заборы, за которыми прячутся люди! Но есть ещё так много препятствий, которые необходимо устранить...

- "Мне предстоит довольно трудный путь, но это не означает, что он невозможен. Для начала я мог бы объединить континент в единое целое, как Древняя Остинская Империя во Вторую Эпоху..."

Уэйд посмотрел на ошарашенного Фелдера глазами, горящими амбициями.

- "Однажды ты спросил меня, какова моя мечта. Я отвечу тебе прямо сейчас. Это и есть моя мечта! Осуществить её будет нелегко, трудности будут на каждом шагу. Твоя сила незаменима для меня в достижении этой цели... Поэтому я запрещаю тебе рассматривать себя как мою пешку."

Со слабой улыбкой на губах Уэйд отказал Фелдеру в его просьбе. Однако Фелдер был слишком

сильно потрясён, чтобы ответить сразу.

Хотя Фелдер и знал, что его господин обладает большими амбициями, он и представить себе не мог, что у него есть настолько грандиозная мечта. Он действительно хотел создать единую империю для всех людей.

("... Если это будет он, то с его талантами и силой Теократии это может стать вполне возможным!")

Фелдер вдруг почувствовал, что Уэйд выглядит гораздо больше и внушительнее, чем раньше. Маркиз ещё раз выпрямил спину и торжественно поклонился.

- "Я благодарен вам за высокое мнение обо мне. Я готов посвятить свою жизнь исполнению вашей мечты! Однако, Ваше Высочество, я не могу позволить вам в одиночку войти на улицу Лок. Что с того, что это ловушка? Если у меня не хватает смелости встретиться с этой опасностью, как я могу быть достоин стоять рядом с вами и исполнять ваши мечты?"

Эти слова заставили края губ Уэйда ещё больше приподняться. Хотя на его голове не было короны, его величественный вид уже был сравним с обликом завоевателя.

- "Мы отправимся туда с рассветом."

...

- "Уэйд обязательно отправится туда, я в этом уверена."

На вилле "Лабиринт", Виктория Ксеклайд указывала на мигающую красную точку на улице Лок, устремив свой острый взгляд на беспомощного черноволосого мужчину, сидящего неподалеку.

Понте Аскарт держал в руках один из своих дневников с задумчивым выражением на лице. Прошло много времени, прежде чем он наконец ответил.

- "Виктория, ваш магический инструмент действительно работает нормально? Может быть, он неисправен? Неважно, как бы я на это не смотрел, но..."

- "Он работает как надо."

Резкий и решительный ответ Виктории оставил Понте в растерянности. Как учитель, он считал, что ему не следует слишком глубоко вникать в личные дела своей ученицы, но,

учитывая текущие обстоятельства, казалось, что у него нет другого выбора.

- "Что касается этого... Виктория, есть ли у вашей семьи дальние родственники, о которых не знает весь остальной мир, или что-то в этом роде..."

- "Нет, ничего подобного нет."

- "Несомненно, что Святой Преосвященный Райан сейчас не в Лорене, так что же тогда, по-твоему, означает эта красная точка?"

- "Вероятно, незаконнорожденный ребенок."

Виктория поджала губы, а выражение её лица стало немного суровым. Худшее, что могло случиться в разгар катастрофы, - это внезапно разразившийся семейный кризис, особенно если он был таким взрывоопасным, как открытие существования сводного брата или сестры. Любой человек, столкнувшийся с такой ситуацией, почувствовал бы себя крайне раздраженным.

Как члену Дома Ксеклайд, Виктории не пристало плохо отзываться о Святом Преосвященстве Райане, своём отце. Но она ничего не могла с собой поделать, и её настроение стало ужасным.

- "Хааа. И что ты предлагаешь делать в таком случае? Мы собираемся спасти этого человека?"

Понте незаметно взглянул на свою распаленную ученицу и осторожно спросил. Виктория сделала несколько вдохов, чтобы успокоиться, и наконец кивнула головой.

- "Несмотря ни на что, это факт, что нашему Дому Ксеклайдов не хватает потомства. Более того, тот факт, что ребёнок бродит по улицам, говорит о том, что Святое Преосвященство не знало о его существовании. Он невинный сторонний наблюдатель в этом конфликте, поэтому я не могу позволить ему погибнуть от рук Уэйда."

Сказав своё слово, Виктория подняла голову, чтобы посмотреть Понте в глаза.

- "Учитель, пожалуйста, помогите мне. Я хочу привести этого ребенка сюда."

Выслушав просьбу Виктории, Понте на мгновение погрузился в молчание, но на его лице было не колебание, а серьёзность.

- "Виктория, я понимаю ваши чувства, но вы должны понимать цену вашего поступка. Возможно в результате этой вылазки мы столкнемся с Уэйдом. Вы подвергнете себя большой опасности."

- "Я понимаю, учитель, но я не могу закрыть глаза на своих родственников... Кроме того, чтобы план Уэйда осуществился, он должен иметь непоколебимый рычаг влияния на дом Ксеклайдов. Он не допустит, чтобы незаконнорожденный ребенок встретился с нашим отцом."

Глаза Виктории печально опустились, когда она говорила это. Она ненавидела всю эту ситуацию, что происходила сейчас между ней и её братом-близнецом, но она понимала, что должна была остановить Уэйда любой ценой.

Не отсутствие взаимопонимания между ними привело к этому конфликту. Напротив, именно то, что она знала о планах Уэйда, заставило её твёрдо решить остановить его.

Амбиции Уэйда были слишком велики. Всё шло к тому, что Теократия просто не смогла бы выдержать тяжесть его мечтаний. Если бы Уэйд получил корону, это стало бы катастрофой для всего мира. Бесчисленные мирные жители потеряли бы свои жизни, а многие семьи были бы разрушены.

- "Поскольку вы уже приняли решение, я не буду больше ничего говорить. Что ж, давайте встретимся лицом к лицу с этими двумя отродьями, Уэйдом и Фелдером."

Понте глубоко вздохнул, прежде чем шагнуть вперед, чтобы поддержать свою ученицу.

После этого он начал продумывать план операции. Он взглянул на карту Лок-Стрит и помолился, чтобы обстановка там была подходящей для того, чтобы он смог проявить свои способности.

Тем временем Виктория отбросила свою печаль в сторону и начала готовить людей, необходимых для операции. Не было сомнений, что мигающая красная точка на Лок-стрит после нескольких дней относительного мира вызовет грандиозную битву между обеими фракциями.

Незаметно со всех сторон начали собираться зловещие тучи, навевая тяжёлое предчувствие предстоящей битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1623690>